

Судьба была несправедлива ко мне, но я не держу зла. Я могу сопротивляться. Старт дала семья, путь прошел я сам, а финал я заслужу сам.

Я боюсь только одного...

—

— Во рту сладко, послевкусие с легкой кислинкой, неплохо. — Хо Ли поднял бокал в знак уважения к Тао Чэндэ.

— Это яблочное вино, сделанное моей дочерью, ха-ха, господин Хо, рад, что вам понравилось.
— Тао Чэндэ дрожащим голосом засмеялся, пытаюсь казаться ближе к Хо Ли, убеждая себя, что холодный взгляд Хо Ли был лишь его воображением.

— Господин Хо, вы посмотрите...

— Ха-ха-ха, да, да, все в порядке. — Увидев взгляд Хо Ли, Тао Чэндэ резко сменил тему, сглотнув и вытирая пот со лба.

Как же заставить Хо Ли смягчиться в вопросе о перехваченном бизнесе?

Тао Ци явно держал на него обиду, вряд ли он поможет своему отцу.

— Эй, господин Хо. — Голос был тонким, как у древнего евнуха.

— Господин Хо, господин Хо, сколько лет не виделись, вы все такой же величественный, стройный, элегантный, красивый, достойный восхищения.

К ним подошел мужчина средних лет с большим животом и худым лицом, его глаза бегали, как у мелкого вора.

— Старый Лю. — Тао Чэндэ мысленно ругнул подхалима. Он, видимо, выжал все свои знания, чтобы так льстить.

— Старый Тао, ты молодец, как ты познакомился с господином Хо? — Тонкий, как обезьяна, Лю приблизился к уху Тао Чэндэ, шепча.

— Спроси у ветра, который его сюда принес.

— Надеюсь, не злой ветер.

— Это большая удача, если ты сможешь зацепиться за него, в Наньчэне все двери откроются.
— Старый Лю хихикнул.

— Иди к черту. — Тао Чэндэ тихо выругался, и они разошлись.

— Дядя Лю. — Хо Ли слегка кивнул.

— Ой, господин Хо, вы меня унижаете, зовите меня просто Лю. — Старый Лю махнул рукой, его живот затрясся.

В наши дни никто не осмеливался заставлять Хо Ли называть их «дядей». Те, кого он так называл, уже встретились с Яньло. Старый Лю не решался, по крайней мере, пока.

— Это яблочное вино неплохое, принесите еще. — Хо Ли поднял бокал и встряхнул его, но его взгляд скользил по огромной гостиной, ища кого-то.

Четыре часа прошло, блюда уже были поданы, официанты и повара уйдут через час, и останутся только высокопоставленные лица для тайных переговоров.

— Это вино, моя дочь сделала его немного, господин Хо, вы выпили последний бокал. — Тао Чэндэ нахмурился, затем помахал рукой, подзывая молодого официанта:

— Господин Хо, не беспокойтесь, если хотите, мы сделаем его прямо сейчас. Сяотянь, иди, найди мою дочь.

— Она, вероятно, на кухне, если не там, то в саду в трехстах метрах от кухни.

— Хорошо, господин. — Сяотянь кивнул, поставил поднос на стол и направился в указанное место.

— Господин Хо, здесь есть и другие хорошие напитки, вот, например, из французского волшебного поместья.

— А это итальянское вино, сделанное по столетней технологии, оно действительно великолепно, его называют итальянским Лафитом. — Тао Чэндэ держал в одной руке шампанское, в другой — вино, улыбаясь и пытаясь угодить.

Хо Ли поднял руку:

— У меня дома полно таких вещей, если хотите, я пришлю вам.

С этими словами он улыбнулся и ушел, оставив Тао Чэндэ в ярости, а Старого Лю с довольной улыбкой.

*

В подвале под кухней Тао Чэнъю наступил на руку Тао Ци, его лицо исказилось от злобы.

— Твое лицо вызывает отвращение, плачь, почему не кричишь, а? Кричи.

Тао Ци лежал на полу, глядя в потолок, его глаза были пустыми, лицо спокойным. Он не кричал и не плакал, и это спокойствие бесило Тао Чэнъю.

— Тао Отброс, ты убийца, и этот грех ты не смоешь никогда. — Тао Чэнъю плюнул в лицо Тао Ци и ушел из подвала, вернувшись на кухню.

— Почему этот апельсин еще не вернулся за яблочным вином? Разве не сказали, что на вечеринке его кто-то хочет? — Тао Чэнъю почесал затылок, смотря на котел, висящий над камином.

— Хе-хе, раз не пришел, то я сам себе налью. — Тао Чэнъю хихикнул, взял палку и снял котел, открыв крышку.

— Аромат, хотя и не такой, как у мамы. — Тао Чэнъю помахал рукой, направляя запах в свою сторону, и закрыл глаза, наслаждаясь.

— Если бы маму не убил этот мелкий ублюдок, черт возьми.

Тао Чэнъю разозлился, ему хотелось вылить содержимое котла в лицо тому ублюдку в подвале.

— Этот мелкий ублюдок знаком с Хо Ли, но он сейчас в подвале, и этот больной урод ничего не узнает.

Скрип...

Скрип...

— Что это за звук? — Тао Чэнъю посмотрел на дверь.

Звук туфель, скользящих по деревянному полу, был раздражающим.

Тао Чэнъю представил, как змея ползет по ветке, шипя и готовясь напасть на добычу.

— Здравствуйте. — Человек в дверях улыбнулся.

Тао Чэнъю почувствовал, как его горло сжалось, словно его заполнили свинцом. В дверях стоял Хо Хо Хо Хо Хо Ли!

Он он он он...

Как он оказался здесь?! Неужели он знает, что Тао Ци здесь? Нет, не может быть.

— Почему я нервничаю? Это мой дом. — Тао Чэнъю опомнился и тихо сказал.

— Скажите, где Тао Ци?

— О, Тао Ци? Я не знаю, не видел. — Тао Чэнъю расслабился, его голос был равнодушным, и он помешивал яблочное вино в котле.

— Хорошо, спасибо. — Хо Ли осмотрел кухню, его взгляд остановился на яблочном вине в руках Тао Чэнъю, и он вышел.

— Тьфу, ты, больной урод, что ты из себя строишь, одеваешься как джентльмен, а сам — ублюдок, убивший мать и отца. — Тао Чэнъю, увидев, что Хо Ли ушел, выдохнул и злобно пробормотал.

...

Шаги у двери остановились, и человек вернулся на кухню.

— Ублюдок? — Тао Чэнъю удивился, его слова вырвались наружу. Человек, который только что ушел, вернулся.

— Ты ты ты ты, почему ты еще здесь? — Только что сказав это, Тао Чэнъю пожалел. Проклятье, надеюсь, он не слышал.

— Ты назвал меня ублюдком? — Хо Ли захлопнул дверь, и этот громкий звук, как молот, ударил по сознанию Тао Чэнъю.

— Я ничего не говорил. — Тао Чэнъю опомнился и закричал.

— Ты назвал меня ублюдком, убившим мать и отца. — Хо Ли нахмурился, словно эти слова его

расстроили, затем тихо засмеялся, осматривая кухню.

Его взгляд остановился на деревянной палке.

— Ты только что так меня назвал, верно?

Тао Чэнью посмотрел туда, куда смотрел Хо Ли, и понял, что тот, возможно, хочет взять эту палку. Его сердце сжалось, вспомнив слова сестры о том, что Хо Ли был странным, жестоким, и те, кто говорил о нем плохо, умирали.

Хо Ли поправил очки, и серебряная цепочка на них болталась, словно ядовитая змея, готовая напасть.

Тао Чэнью всегда чувствовал опасность, но его мозг отказывался принимать это, и он не убежал, продолжая вести себя высокомерно.

— Уходи отсюда, ты здесь нежеланный! — Тао Чэнью оглядывался по сторонам, нервничая, но его голос был громким, чтобы его услышали.

— Повара и официанты уже ушли, гости в гостиной заняты разговорами. Думаешь, они узнают, если здесь что-то случится?

Кожа Хо Ли была бледной, а его мягкий, убаюкивающий голос должен был вызывать симпатию, обманывая своим безобидным видом.

Но Тао Чэнью не чувствовал этого. Ему казалось, что у этого человека психическое расстройство, и он хотел убить его на кухне!

— Кстати, ты еще назвал меня больным уродом?

Их взгляды встретились.

Хо Ли смотрел на него, как ядовитая змея на мерзкое насекомое, его холодный взгляд словно готов был разрезать его на тысячи кусков.

Прошу добавить в закладки, спасибо за чтение, спасибо за ваше терпение в последние дни [поклон].

Прошу добавить в закладки, спасибо за чтение [поклон].

<http://bllate.org/book/16323/1473360>